

XVII век: «государево кременное дело» на Лопасне

Изучение материалов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) дало возможность открыть ещё одну малоизвестную, но весьма интересную страницу истории Лопасненского края.

Оказывается, в середине XVII века земли в окрестностях монастыря Вознесенская Давидова пустынь были своеобразным «особым районом», где по царскому повелению была налажена масштабная добыча стратегически важного сырья – «пищального доброго кремня», без которого невозможно было оснащение Русской армии новейшим огнестрельным оружием.

В 1645 году на престол взошёл 16-летний царь и великий князь всея Руси Алексей Михайлович Романов, будущий отец первого российского императора Петра Великого. Это было время, когда Россия продолжала подниматься после катастрофы Смутного времени, восстанавливала свои силы, готовилась к борьбе за утраченные во время польской и шведской интервенции земли. Прежде всего, речь шла о Смоленске, Чернигове, Новгород-Северском, всей Левобережной Украине, Киеве, находящихся под властью Речи Посполитой. Уже тогда ставилась задача возвращения русских позиций в Прибалтике и выхода к Балтийскому морю. Кроме того, дальнейшее расширение владений Московской Руси на юге, в бескрайнем заокском Диком Поле, также требовало серьёзных военных усилий.

Одним словом, в обозримые десятилетия предстояла упорная и затяжная как политическая, так и вооружённая борьба Руси с весьма сильными противниками – Польшей, Швецией и Крымским ханством, за которым стояла Оттоманская империя.

С учётом этого началось и полным ходом шло коренное реформирование всей системы вооружённых сил. За 30-70-е годы общая численность походного войска увеличилась в 5–6 раз. И если к 1651 году общее число ратных людей достигло 133 тыс. человек, то в конце 70-х годов царь мог сразу послать в поход 200-тысячную рать.

Но главным стало начало создания Русской регулярной армии, формирование хорошо обученных и вооружённых «полков нового строя». Эти полки стали основой регулярного войска, для которого в 1647 году при царе Алексее Михайловиче впервые был составлен воинский устав «Учение и хитрость ратного строя».

Таким образом, вопреки устоявшемуся мнению, национальная регулярная армия в России появилась раньше, чем во многих странах Западной Европы.

Ключевой проблемой было вооружение армии новейшим огнестрельным оружием.

Все ратные люди «полков нового строя» (солдаты, драгуны, гусары, рейтары и др.) получали из казны достаточно единообразное кремнёвое оружие. Введение именно такого, «высокотехнологичного», оружия значительно повышало боеспособность русского войска.

Надо сказать, что первая половина XVII века – это время, когда, как и во всей Европе, в Русском государстве шло радикальное техническое перевооружение армии.

Самым эффективным оружием того времени были ружья с кремнёвыми искровыми замками, которые шли на смену устаревшему, ненадёжному и неудобному фитильному огнестрельному ручному оружию.

На Руси ручное оружие с кремнёвыми замками (колёсными или ударными) называли «самопалами» или «пищальями». Первые письменные упоминания о них относятся ещё ко временам Ивана Грозного, 80-м годам XVI века. Тогда, в основном, они завозились к нам из-за рубежа. Но уже в первые десятилетия XVII века самопалы и пищали с кремнёвыми

замками начали массово производиться и русскими мастерами. В Москве их продукция оптом и в розницу продавалась купцами Самопального или Пищального ряда.

Прицельная дальность стрельбы из гладкоствольной кремнёвой пищали составляла 100-150м, а убойная сила пули достигала 200м. По сравнению с устаревшим фитильным оружием, из кремневых ружей и пистолетов можно было сделать до 3 и даже, при усердной тренировке, до 5 выстрелов в минуту. Для тех времён это была фантастическая скорострельность, дававшая неоспоримое преимущество в бою.

Изготовление оружия и оснащение им армии всегда было важнейшим «государевым делом».

Именно поэтому добыча и специальная обработка кремня, без которого тогда не могло стрелять новейшее ударно-искровое ручное оружие всей Русской армии, находились под жёстким контролем государственного военного ведомства - Разрядного приказа. А при необходимости возникающие проблемы разрешались именными царскими указами.

Судя по обнаруженным архивным документам, в среднем течении Лопасни в XVII веке было обнаружено достаточно много каменного сырья, отвечающего самым высоким требованиям к оружейным кремням. На землях дворцовой Хатунской волости и монастыря Давидова пустынь немедленно началась их активная добыча, которая была поручена «торговому человеку Пищального ряда Лучке (Луке – прим. авт.) Жукову»: **«...По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу ... уговорицику Пищального ряда, торговому человеку Лучке Жукову...Ехать ему в Хатунскую волость в деревню Бовыкину и в Довыдову пустынь по реке Лопасне для того, что в нынешнем во 7158 году (1649г. – прим. авт.) октября в 11 день уговорился он, Лучка, в Розряде поставить пищального доброго кремня пятьсот тысяч...»**

Полмиллиона (!) оружейных кремней - масштаб нешуточный. Ими можно было оснастить огнестрельное оружие не одной тысячи ратников.

Обращает на себя внимание срочность и важность безусловного исполнения этого «гособоронзаказа XVII века», а также строгий запрет на несанкционированную добычу «огненного камня»:

«...И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу...ему то кремня наёмными людьми делать тотчас, чтоб ему то кремня по уговору в государеву казну к сроку изготовить безо всякого мотчанья (промедления - прим. авт.). А по государеву указу опричь ево, Лучки, по реке по Лопасне ... никаким людям кремня ломать не велено, покамест он, Лучка, по уговору кремня в государеву казну поставит. А буде хто опричь ево, Лучки, по реке Лопасне по берегам кремня учнёт копать - и на тех людей по государеву указу велено имать денежную большую пеню».

Масштабы развернувшейся добычи кремня, вероятно, были настолько велики, что вызвали недовольство монахов Давидовой пустыни, которые жаловались царю Алексею Михайловичу на то, что крестьяне копали ямы даже в полях и при этом портили посевы. В свою очередь Лука Жуков также «бил челом» государю на игумена Давидовой пустыни, который воспротивился исполнению царской воли о добыче кремня:

«...Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси, пожалуй миня, сироту своего, вели, государь, о том кремне на сильных дать свою государеву грамоту, чтоб, государь, в твоей государеве казне в том порухи не было...».

В архиве сохранился царский указ от ноября 7158 (1649) года, однозначно свидетельствующий о том, что при разрешении этого конфликта приоритет был отдан интересам оборонного ведомства:

«...От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси Довыдовы пустыни игумену... И бил нам челом Лучка Жуков, что он в Хатунской волости в деревне Бовыкине наёмными людьми кремня делает, а в Довыдовы пустыни в лесу в овраге, где преж сего кремня делали, ему те кремня делать не дали... И как к тебе наша

грамота придёт и вы б уговорщику Лучке Жукову в Довыдовы пустыни, где наперёд сего кремня делали в овраге и где даведётца, велел делать безо всякого мотчанья (промедления), чтоб за тем нашему делу мотчанья (промедления) не было».

Судя по всему, подряд 1649 года Лукой Жуковым был выполнен полностью и в срок, а оружейный кремень оказался весьма качественным, «добрым». Поэтому уже в июне следующего 1650 года по царскому указу последовал ещё более крупный государственный заказ – уже на 900 тысяч (!) оружейных кремней:

«...Торговому человеку Лучке Жукову в государевой дворцовой в Хатунской волости и в монастырских вотчинах, где кремня есть по реке Лопасне, сделать наёмными людьми пищального кремня доброво девятьсот тысяч...»

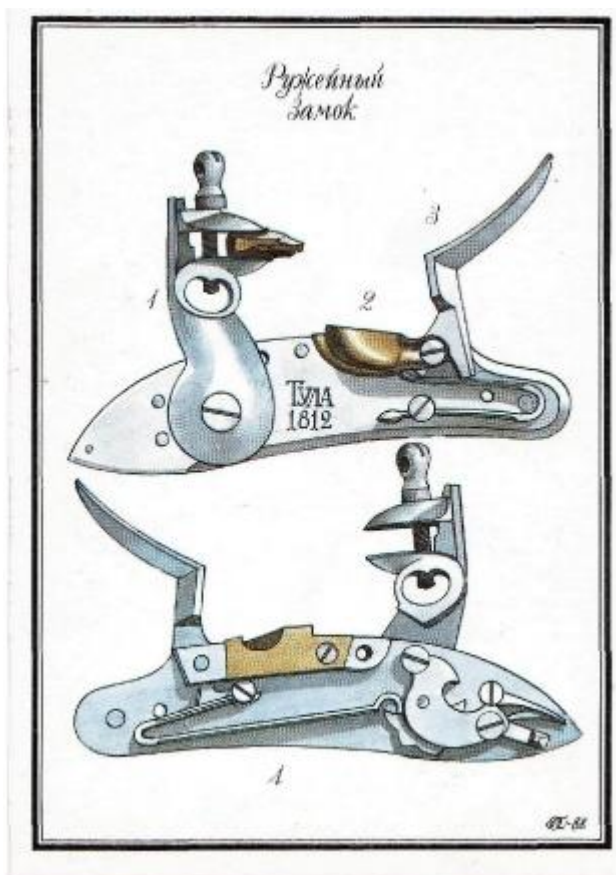
На этот раз контроль за неукоснительным исполнением «государственного оборонного заказа» был возложен на князя Алексея Львова, который возглавлял тогда приказ Большого дворца, ведавший всеми царскими вотчинами:

«...Ис приказу Большого дворца послать государеву грамоту в Хатунскую волость к прикащику и в монастырские вотчины ко властям, велеть в Хатунской волости и в монастырских вотчинах по реке Лопасне, где кремня есть, уговорщику Лучке Жукову кремня делать наёмными людьми...».

Известно, что крестьяне Бавыкина, Старого Спаса, Баранцева, Попова и других селений нынешнего Чеховского района и в дальнейшем, почти два века, вплоть до середины XIX столетия, добывали в окрестностях Вознесенской Давидовой пустыни кремень и поставляли его для «надобностей войска». Так что во всех крупнейших сражениях – от Полтавы до Бородина – солдаты, офицеры и генералы Российской армии сжимали в руках грозное оружие, разившее врага с помощью «доброего кремня», добытого крестьянами на берегах тихой и светлой подмосковной речки Лопасни.

Юрий Кобяков, полковник запаса
Антон Ракитин, сотрудник РГАДА

Иллюстрации к заметке «XVII век: «государево кременное дело» на Лопасне»

Ружейный ударно-кремнёвый замок производства Тульского оружейного завода

- 1 — курок
- 2 — винт зажима
- 3 — зажим
- 4 — кремнь
- 5 — крышка
- 6 — полка
- 7 — пружина крышки

Устройство ударно-кремнёвого ружейного замка

Кремнево-ударные ружья (пиščали) работы мастеров Оружейной палаты. Москва. Середина XVII в.

Стрелец XVII века, вооружённый кремнево-ударной пиščалью